

В ту же ночь, когда он согласился пойти на свидание в Хогсмид с Дафной Гринграсс, Гарри пришлось иметь дело с другой женщиной. Была его очередь патрулировать коридоры в ночное время, и сегодня вечером его напарницей оказалась Пэнси Паркинсон. (Чем больше он узнавал их обоих, тем более странным ему казалось, что префектом Слизерина стала Пэнси, а не Дафна. Но Слизерин, казалось, был полон политических маневров и фракций, так что, возможно, это повлияло на выбор больше, чем фактические заслуги. Пэнси, конечно, не относилась к своим обязанностям так серьезно.)

Она шла рядом с ним, иногда перед ним, но никогда позади. Пэнси, казалось, была уверена, что независимо от того, где она была и что делала, она стояла в его прямой видимости. Она хотела, чтобы он увидел ее, и она хотела, чтобы он увидел как можно больше ее, насколько это могло сойти ей с рук. Как и в любой другой раз, когда они вместе патрулировали, по крайней мере, с тех пор, как их сексуальные отношения начались в начале этого семестра, она сбросила школьную мантию, чтобы обнажить больше кожи.

На этот раз на ней были обтягивающая белая блузка и юбка, хотя он счел, что, учитывая ее длину, было бы уместнее назвать это поясом. Она заслужила бы строгий разговор от Макгонагалл, если бы увидела, как она разгуливает в таком ненадежном подобии одежды, особенно если МакГонагалл наблюдала достаточно долго, чтобы увидеть, что под юбкой у нее нет трусиков, что Пэнси уже несколько раз выставляла напоказ перед лицом Гарри. Но Пэнси приняла меры, чтобы избежать какого-либо наказания за свою скандальную одежду, или, точнее, она попросила Гарри принять эти меры от ее имени. Она заставила его наложить на нее иллюзию, которая заставила бы любого, кто видел ее, кроме него, думать, что на ней была ее стандартная школьная форма. Только Гарри мог видеть, во что была одета Пэнси, или не была одета в данном случае.

К настоящему времени Гарри привык к тому, что Пэнси любила называть своей "патрульной формой", но его немного беспокоило то, как небрежно он реагировал на ее бесстыдство. Он и глазом не моргнул, когда она впервые наклонилась перед ним сегодня вечером и показала ему свою голую задницу и пизду. После нескольких минут патрулирования без происшествий и преднамеренных снимков под юбкой от Пэнси, она небрежно предложила им заглянуть в ближайший класс, чтобы по-быстрому потрахаться. Так же небрежно Гарри кивнул, подошел к ней и наклонил ее, чтобы он мог трахнуть ее сзади. Ему даже не нужно было ничего снимать с нее, чтобы трахнуть ее; юбка сама по себе задралась достаточно высоко, чтобы он смог скользнуть внутрь, как только расстегнул брюки и отодвинул нижнее белье в сторону.

"Это было весело", - сказала Пэнси, приводя себя в порядок после этого. Гарри просто рассеянно кивнул, взглянув на карту Мародеров, пока ждал, пока она закончит приводить себя в порядок. Пэнси уже знала о существовании карты, так что ему не нужно было пытаться скрыть то, что он делал. "Определенно веселее, чем было с остальным патрулем. Сегодня вечером на улице не было ни одного человека. Нам даже не пришлось выгонять Пивза из туалета, или орать на миссис Норрис, или что-то в этом роде".

"Скучная ночь - не самое худшее, что может случиться, когда ты в патруле префекта", - сказал Гарри, продолжая смотреть на карту. Он действительно заметил точку Падмы Патил за пределами башни Равенкло, и хотя она была старостой, сегодня вечером она не была на дежурстве и, следовательно, должна была вернуться в свою общую комнату в то же время, что и любой другой студент. Но он увидел, что два других патрульных префекта, Алисия и Ханна Эбботт, были в том же коридоре и шли по тропинке, которая привела бы их прямо к ней, поэтому у него не было причин продолжать расследование.

"Это тоже не самое лучшее", - сказала она. "Хорошо, что я все же с тобой; ты всегда находишь

способ развлечь меня".

"Хм", - пробормотал он. Сделав еще одно быстрое сканирование и не обнаружив больше ничего подозрительного, он отложил карту и посмотрел на Пэнси. "Там действительно никого нет".

"Как скучно", - сказала она со вздохом, качая головой. Затем она улыбнулась ему. "Мы действительно должны просто сделать еще один круг, а затем закончить наше патрулирование".

"Прекрасно", - сказал он. "Поехали". Он собрался выйти из классной комнаты, чтобы они могли завершить еще одну проверку, но Пэнси быстро шагнула вперед и встала между ним и дверью.

"Где твои манеры, Поттер?" - спросила она, улыбаясь ему через плечо. "Сначала дамы". Она направилась к двери, слегка покачивая бедрами при ходьбе, намеренно и сознательно привлекая внимание Гарри к своей заднице, в то время как ее юбка вела доблестную, но проигранную битву за то, чтобы скрыть ее зад от посторонних глаз. Гарри покачал головой, раздраженный ею. Но он не отвел взгляда. Они прошли примерно половину коридора, Пэнси покачивала бедрами и давала ему хорошенько рассмотреть свою задницу, прежде чем заговорила.

"Как всегда, ты можешь прикоснуться в любое время, когда захочешь", - сказала она. Гарри попытался сосредоточиться на том, что он должен был делать, и держать свои руки при себе; на самом деле, он это сделал. Но ничего не происходило, и задница Пэнси выглядела так хорошо, что он никогда не мог долго сопротивляться этому. Он подождал, пока не встанет рядом с ней, а затем положил одну из своих рук на ее задницу, чтобы начать ощупывать ее.

"Намного лучше", - сказала Пэнси. Они завершили остаток своих раундов вот так: рука Гарри на заднице Пэнси и самодовольная улыбка на ее лице. Само собой разумеется, что они оба снова завопили, и казалось неизбежным, что они снова займутся этим, как только завершат свой последний раунд.

Конечно же, Пэнси потащила его в ближайший класс, как только они закончили. Это была не "их" классная комната; она находилась совсем в другой части замка. Хотя это было бы просто прекрасно. В первый раз сегодня вечером они были быстры, но у него было предчувствие, что этот раз продлится еще немного. Гарри принял надлежащие меры предосторожности, заглушив и заперев дверь. Хорошо, что у него все еще была достаточно ясная голова, чтобы сделать это, потому что Пэнси сейчас не интересовало ничего разумного. Она стояла перед ним на коленях и выуживала его член еще до того, как он закончил произносить заклинания, и не успел он все расставить по местам, как она взяла головку его члена губами и начала сосать.

Пэнси была более чем способна свести его с ума своим ртом, быстро наклоняя к нему голову, принимая его глубоко в свое горло и обрабатывая его, пока не проглотила его порцию. Однако на этот раз она поступила по-другому. Она не была заинтересована в том, чтобы вывести его из себя прямо сейчас; она просто хотела, чтобы он встал и был готов трахнуть ее. От нее не потребовалось особых усилий, чтобы добраться туда, и всего через минуту или около того сосредоточенного отсоса он был возбужден для нее. Как только это было сделано, Пэнси вскочила на ноги, схватила его за член и повела к ближайшему столу.

Она согнулась перед ним в талии, ухватившись за стол и виляя перед ним задницей. Глаза Гарри сузились, когда он уставился на этого бродягу, который дразнил его всю ночь напролет, и он дал Пэнси несколько резких шлепков по заднице. Он не был нежен со своими шлепками по заднице, но Пэнси никогда не была из тех, кто уклоняется от грубости.

"Да, Гарри!" Она застонала и снова покачала перед ним задницей. "Вот так, отшлепай меня! Используй мою задницу! Шлепни его, шлепни его! Это твое! Используй это!"

Гарри внутренне вздохнул. Ему было интересно, как Пэнси воспримет это, когда он неизбежно двинется дальше и действительно начнет с кем-то встречаться. Эта история с Дафной была всего лишь единственным свиданием в Хогсмиде прямо сейчас, но, возможно, это продолжится и перерастет во что-то более глубокое. У него было чувство, что Пэнси, несмотря на то, что, казалось, понимала, что он не заинтересован в чем-то постоянном или продолжительном с ней, не воспримет это хорошо, когда он уйдет. Она, вероятно, тоже не очень хорошо восприняла бы это, когда узнала о свидании в Хогсмиде, но это была проблема для другого дня.

Если отбросить проблемы с ее собственничеством, то то, что она поощряла его использовать ее задницу, заинтриговало его. Он не был уверен, имела ли она в виду это так, как он это воспринял, но как только ему пришла в голову эта идея, он решил, что будет действовать с ней. Он сомневался, что она все равно скажет "нет". Пэнси всегда казалась готовой ко всему, что он хотел сделать в сексуальном плане.

"Ах!" Пэнси ахнула, когда почувствовала прохладу от очищающих и смазывающих чар, которые он только что без помощи палочки наложил на ее задницу. "Чувствуешь себя грязным сегодня вечером, не так ли, Гарри?" она спросила.

"Можешь ли ты винить меня?" он спросил. "Ты ходила и дразнила меня всю ночь, убедившись, что я должен пялиться на твою задницу в этой крошечной юбочке без трусиков. Вероятно, это то, чего ты хотел с самого начала, не так ли?"

"Может быть", - сказала она, хихикая. "И ты не можешь этому сопротивляться. Ты никогда не сможешь." Она была права. Возможно, у него не было никакого интереса встречаться с Пэнси на самом деле, но она была сексуальной, она была агрессивно настроена, и он не мог насытиться ею. Но это не могло продолжаться долго.

У него было предчувствие, что все это скоро достигнет апогея. Свидание с Дафной было назначено, Трейси продолжала флиртовать, а встреча с Флер надвигалась, и он чувствовал, что его роман с Пэнси скоро закончится по той или иной причине. Что-то придется отдать, и как можно скорее. Но прямо сейчас он был волен наслаждаться всем, что могла предложить Пэнси Паркинсон, включая ее задницу.

Гарри отложил свои заботы о будущем в сторону на будущее и сосредоточился ни на чем другом, кроме как положить руки ей на бедра и ввести свой член в ее задницу. Пэнси застонала, но он уже достаточно часто трахал ее, чтобы быть уверенным, что это был стон не от дискомфорта, а от удовольствия. У него было много члена, который нужно было принять, но Пэнси была готова ко всему, даже к своей заднице.

Большинству ведьм, вероятно, потребовалось бы более мягкое прикосновение, более постепенное и осторожное истязание. Пэнси, однако, оба предпочитали более грубый секс и имели опыт принятия его члена в свою задницу. Учитывая оба этих фактора, Гарри даже не подумал о том, чтобы относиться к ней снисходительно. Он жестко трахнул ее, двигая бедрами вперед и жестко трахая ее задницу. На всякий случай, если это был последний раз, когда он трахал ее, и, возможно, последний раз, когда он когда-либо занимался с ней чем-то сексуальным, он хотел, чтобы это было засчитано. Это было то, что, как он чувствовал, ему удалось с легкостью. Каждый толчок в нее заставлял его бедра ударяться о нее и прижимать ее тело к краю стола. Вероятно, это было не очень удобно для нее, но Пэнси было все равно. Во всяком случае, это, вероятно, возбудило ее еще больше, когда он трахнул ее в задницу так

сильно, что ее бедра оторвались от стола.

“Да, Гарри!” Пэнси кричала в перерывах между своими стонами и воплями. “Да, сделай это! Трахни меня в задницу, ублюдок! Сделай это! Сделай это усердно!”

Гарри подчинился ей. Хотя их личности никогда не сочетались бы достаточно хорошо, чтобы они могли работать как настоящая пара, они определенно были совместимы в сексуальном плане. Пэнси нравилось, когда ее жестко трахали, и он был более чем счастлив дать ей то, что она хотела. Они продолжали в том же духе в течение нескольких минут, Гарри снова и снова врезался в сексуальную задницу Пэнси, а Пэнси стонала, проклинала и поощряла его продолжать. Это было не просто притворство для Пэнси; она не стонала и не притворялась, что наслаждается этим ради него. Он не знал, скольким женщинам на самом деле понравилось бы, когда их трахают, не говоря уже о том, чтобы трахать их так сильно, как он это делал с ней, но Пэнси это нравилось.

"Блядь!" - крикнула Пэнси. Словно для того, чтобы доказать правду о том, как сильно ей нравилось то, что он делал с ней, она содрогнулась от оргазма. Гарри знал, что для женщины не принято кончать ни от чего другого, кроме члена, трахающего ее задницу, но это не остановило Пэнси. Гарри сам был близок к концу, и смотреть, слышать и чувствовать ее кульминацию в ответ на его грубый анальный трах было более чем достаточно, чтобы прикончить его. Он снова вошел так глубоко, как только мог, задержал там свой член и кончил в задницу Пэнси. Возможно, это был бы последний раз, когда он трахал Пэнси, а возможно, и нет. Но в любом случае, он заставил это считаться.

Он игриво чмокнул Пэнси в обе щеки, медленно вытаскивая из нее свой член, и убедился, что немного его спермы вытекло из ее ануса, на случай, если ему больше никогда не удастся полюбоваться этим особым видом. Патруль прошел без происшествий, но, по крайней мере, Пэнси помогла весело отвлечься.

Позже Гарри размышлял о том, что ему следовало бы знать лучше, чем думать, что что-либо в его жизни может долго оставаться без происшествий. Некоторые люди считали, что он отправился на поиски неприятностей, но он поклялся, что гораздо чаще неприятности приходили и находили его, когда он занимался своими делами. Так было и сейчас, потому что Гарри все еще наслаждался приятным послевкусием хорошей ебли, когда услышал шум возле двери. Он резко повернулся на звук, его тренировка гарантировала, что он будет готов защитить себя в одно мгновение, даже если он был голым, а его член покинул задницу Пэнси Паркинсон не более тридцати секунд назад.

Он подтвердил, что шум был вызван человеком; человеком, который пытался незаметно выскользнуть из комнаты. Пэнси не оглянулась в сторону двери и не подала виду, что что-то слышала, но у нее не было ни подготовки Гарри, ни его природных инстинктов. Он не знал, кто это был, почему они были в этом классе или почему они пытались улизнуть, но единственный способ, которым он собирался получить эти ответы, - это помешать им уйти. Прежде чем неизвестный смог открыть дверь, он выстрелил из парализатора, который попал им в спину, и они упали на землю. Звук удара их тела о землю, наконец, привлек внимание Пэнси.

“Какого хрена?!” - воскликнула Пэнси, вскакивая и оборачиваясь. Она ахнула, когда увидела неподвижное тело на земле возле двери. “Кто это, черт возьми, такой?!”

“Я не знаю”, - сказал Гарри. “Кто бы это ни был, он должен был быть здесь раньше нас. Они пытались улизнуть, пока мы были отвлечены.”

“Что означает, что они получили бесплатное шоу”, - сказала Пэнси. На самом деле она не казалась слишком расстроенной из-за этой части. Что касается Гарри, он подумал, что неопознанному человеку было бы лучше попытаться сбежать, пока они трахались, вместо того, чтобы ждать, пока он закончит. У него было бы меньше шансов заметить шум, если бы он все еще был по самые яйца в заднице Пэнси. Но, может быть, они были здесь специально, чтобы шпионить за ним и Пэнси, и они пытались уйти, увидев то, что пришли посмотреть?

<http://erolate.com/book/3344/79710>